

Валерий Андреев

*Умка. Самый
большой
из маленьких
попугаев*

Валерий Андреев

**Умка. Самый большой
из маленьких попугаев**

«Издательские решения»

Андреев В.

Умка. Самый большой из маленьких попугаев / В. Андреев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504532-4

Полуфантастическая повесть о жизни попугая и других членов семьи. В ней есть немного натуралистических наблюдений, биологических размышлений, сказки и фантастики, а также поисков своего «я» в этом безумно красивом и разнообразном мире.

ISBN 978-5-00-504532-4

© Андреев В.
© Издательские решения

Содержание

Начало	9
Зайчик	12
Дневники папы	14
Письмо к Деду Морозу	15
Имя	17
Дневники папы. Собеседование	19
Приручение	22
Сны папы	23
Приручение продолжается	31
Сны папы	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Умка. Самый большой из маленьких попугаев

Валерий Андреев

© Валерий Андреев, 2019

ISBN 978-5-0050-4532-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2019

УМКА

клуб любителей воробьиных попугайчиков

у	м	а	к
м	л	р	т
н	е	а	и
ы	н	с	в
й	ь	и	н
	к	в	ы
	й	й	й

Forpus coelestis

В порядке предисловия.

– Я один, совсем один, – грустно вздохнул Умка и зарыл клюв в перья. (Говорил он не по-человечьи, а по-своему, как умеет. По-человечьи он тоже может, но пока не так хорошо, чтобы выражать совсем уж сложные мысли)

– Не прибедняйся, – сказал я ему и почесал шейку.

– Нет, конечно, я не об этом, – Умка поворачивал голову, подставляя правильные места. – Я про то, что мало нас таких.. Пообщаться не с кем, узнать, кто как живёт..

– Ну ничего, будет и больше. Просто не все пока знают, какие вы молодцы.

– А что нужно, чтоб узнали? Кричать громче?

– Нет-нет, такого точно не нужно. Просто будь собой. И я уверен, этого хватит с лихвой. Умка, понурившись, сидел у меня на пальце.

– Вот, смотри, – желая его приободрить, я показал ему рисунок.

– Что это? – сразу заинтересовался он.

– Клуб любителей воробьиных попугайчиков. Сокращённо УМКА.

– Почему Умка?

– Ну, КЛВП не так звучно получается. Можно подобрать к названию слова со смыслом.

У – умный. Этого у тебя не отнять. М – маленький.. К – кусачий, А – агрессивный..

– Почему это я кусачий?

– Это к тебе вопрос. Ну хорошо. К – красивый, А – агрессивный.

– Всё хорошо, только на А нужно слово другое подобрать. Более подходящее. Ачаровательный, например.

– Очаровательный на О.

Умка не сдавался (что абсолютно в его характере)

– Абщительный..

– Тоже на О

– А.. а.. Что же, про меня на А нормальных слов нету? – расстроился он.

– Ну почему же.. Ну.. давай – Активный. Как тебе?

– Здорово. Теперь нормально. И что дальше?

– Клуб у нас уже есть. Теперь будем ждать.. Ну всё, тебе уже пора спать. А у меня футбол начался. Россия – Уэльс. Давай лети..

Умка полетел спать, а я включил телевизор.

Где-то во Вселенной. Производственный журнал Роберта

Глядя на мягко улыбающегося Роберта, пасущего своих овец.

1. Делай все, что тебе полагается по функционалу.
2. Четко соблюдай графики работ.
3. Пресекай любые не предусмотренные инструкцией действия, как свои, так и других членов общины.
4. Тщательно и подробно води дневник, записывая все ключевые моменты.
5. Обо всех внештатных ситуациях сообщай в свой территориальный орган РК. Каждый день.
6. Следи за своим механическим функционалом. Каждый день.
7. Следи за здоровьем программного обеспечения, каждый день, все выявленные баги отправляй в территориальный орган ИТ.
8. Любой член общины, не исполняющий данную инструкцию в полном объеме или замеченный за отклонениями от своего функционала на величину, превышающую установленную погрешность (см. Поля. Погрешности) должен быть незамедлительно помещен в Карантин, и подвергнут процедуре Сброс. Лечение (см. директиву Сбросы и Перезагрузки).
9. В случае повторных сбоев или ситуаций, попадающих под определение ООДиС (см. Перечень Общественно-Опасных Действий и Ситуаций) должен быть помещен в Карантин и подвергнут процедуре Сброс. Уничтожение (см. Директивы Сбросы и Перезагрузки и Список действий в случае ООДиС).

...

Далее шло еще 72 пункта инструкций, замыкал список:

82. Паси овец своих. Каждый день.

Не было нужды сверяться с многочисленными отсылками к пунктам, инструкциям и директивам. За все эти годы они стали неотъемлемой частью оперативки, ввелись в железо чипов и микросхем. Мне кажется, что даже Сброс. Заводские настройки не сможет полностью удалить их из моей памяти.

Без малого двести девяносто лет мы сверяем свои жизни с оставленным нам Сводом Правил. Бесконечным множеством инструкций на все случаи жизни. В ожидании тех, кто должен вернуться. Тех, кто оставил нам этот мир в качестве наследства.

Когда люди только уходили, то царило общее ощущение, что это ненадолго. Одна нога там, другая здесь. Но что-то видимо изменилось, возможно что-то пошло не так. Или наоборот, все получилось через-чур хорошо.

И вот уже без малого 290 лет мы живем в каждодневном ожидании. Утром вычищаются помещения, наводится порядок на всех подконтрольных участках, подстригается газон, собирается листва, убирается снег – в зависимости от сезона. Строители ведут постройку новых зданий, закладываются коммуникации, инфраструктура. Строятся школы, больницы, библиотеки, супермаркеты и развлекательные центры. Обслуживающий персонал выходит на работу, занимают свои места ремонтники, дворники, консьержи. Все работает как часы, механические часы в пустом доме.

Следом за Строителями идут Садовники, стригущие траву, вырубаящие деревья, возвращающие русла рек в отведенные им места, одним словом, борющиеся с наступающей Природой, потом Ремонтники, чинящие изнашивающееся со временем оборудование и жилье, восстанавливающие большие и малые повреждения и дыры после обвалов, ураганов, пожаров, наводнений и астероидов. Следом выступают Деструкторы, которые ломают и сносят то, что ремонту уже не подлежит. Последними на сцену этого своеобразного театра, где нет ни одного зрителя, выступают Уборщики, собирающие все, что стало мусором, и вычищающие город до парадного блеска. Часть мусора свозится в Центры Переработки, часть в Зоны Временного Хранения, проще говоря свалки. Круговорот жизни замыкается.

А я на этих свалках пасу овец.

Эволюция действительно есть, и она основана на том законе, что некоторые структуры устойчивее других.

Причем в зависимости от условий эти структуры могут быть разные.

Во времена людей одним из самых важных требований являлось следование правилам. Неукоснительное соблюдение инструкций и директив. По всем неясным вопросам нужно было найти соответствующий пункт инструкции и просто следовать ему.

Но со времени их ухода сила этого закона неуклонно ослабевала, подобно тому, как по мере удаления небесного тела влияние его гравитации сходит на нет.

Инструкции стремительно устаревали, все больше двусмысленности появлялось в попытках отнести реальность к какой-нибудь из многочисленных директив. Все чаще система, построенная на жестком управлении начинала давать сбой.

Новые времена предъявляли иные требования, и ждали своих героев.

Начало

– А не завести ли нам попугая? – глядя на плавающую в аквариуме Буклю, спросила мама. Рыбки вздрогнули, доча захлопала в ладоши, а папа, помогая Букле выбраться из воды, задумчиво произнес:

– Думаю, это можно устроить.

Букля, взобравшись по руке, встряхнулась, обдав папу облаком рясковой воды, и полетела в клетку обсыхать.

– Урра! – дочка побежала к компьютеру, – чур я выбирать попугая. Какого заведем? Давайте не зеленого, как Букля, а голубого? Или может желтого?

Папа, доставая рыску из волос, улыбнулся маме.

– Не так быстро, малыш. Где-нибудь к Новому году.

Собственно говоря, так и началась эта история.

Но давайте обо всем по-порядку.

В семье Ивлевых жили папа, мама, дочка Полина и рыбки. Ну еще кактусы, но это уже совершенно другая история. Поэтому вернемся к рыбкам. Как-то, в один ничем не примечательный день соседи подарили Ивлевым двух мальков гуппи в маленькой банке. У них самка гуппи принесла очередной приплод, и вот теперь мальков раздавали, как котят. Папа с мамой повздыхали, но подарок взяли, чтоб мальков не понесли топить. Доча сразу же дала им имена, и рыбки прижились. И даже оказались разного пола, хотя их и продолжали звать Чук и Гек. В скорости Чук (или Гек, история не сохранила такие детали) принесла приплод. Ивлевы доели варенье, и выделили рыбкам банку побольше. Гуппи – это такие кролики водного мира, и очень скоро их стало еще больше. Подруга Ивлевых Лиза подарила им свой небольшой аквариум, и папа на радостях сразу же пошел в зоомагазин. Так Ивлевы и стали жить с рыбками.

С рыбками все было хорошо, кроме того, что папа, который ими занимался, являлся человеком крайне увлекающимся. Ему недостаточно было сидеть со стаканом пива возле аквариума, постукивая время от времени пальцами по стеклу. Нет, ему обязательно нужно было ещё туда залазить, и что-то там такое делать. В результате этого, а чаще и вопреки рыбок становилось все больше. А когда увеличивается количество рыбок, увеличивается и количество аквариумов – есть такой Закон Сохранения Вечной Нехватки Места.

В общем, маме надоело смотреть на всё возрастающее количество банок в доме, и она сказала: «давайте заведем попугая». Вместо рыбок, конечно.

Справедливости ради надо сказать, что нечто похожее до этого уже было с кактусами. Мама подарила папе пакетик из магазина с двумя семенами. Папа их посеял, оба взошли. Потом папа купил еще несколько пакетиков, где было семян уже побольше, потом он стал распечатывать большие каталоги и заказывать семена по почте... Папа всё сеял, кактусы росли, места и маминого терпения становилось всё меньше... Пока на смену кактусам не пришли рыбки. Так что очень может быть, что дело было вовсе и не в кактусах и рыбках, и нужно было искать какое-то принципиально другое решение проблемы. Но мама отличалась добрым сердцем и пока что сказала «А давайте лучше заведем попугая». Папа вздрогнул, и сразу же согласился.

Нам осталось только прояснить, кто такая Букля и почему речь зашла именно о попугаях, а не, скажем, о хомячках или енотах.

Букля – самка волнистого попугайчика одной близкой подруги семьи Ивлевых Лизы. Когда Лиза куда-нибудь уезжала, Букля приезжала к Ивлевым в гости. Букля была очень интересным попугаем. Она совсем не ела семена подсолнечника и любила купаться в большой воде, типа двухсотлитрового аквариума. Поэтому, возможно она вовсе и не была попугаем. А считала себя кем-нибудь вроде утки или чайки. Или даже зимородка. Одним словом, она была

попугаем в процессе эволюции, когда еще не до конца понятно, кем же он станет. В дальнейшем Букля переехала вместе со своей хозяйкой в Лунную Чехию – один из районов первого международного города на Луне, куда Лиза отправилась вместе с мужем и детьми в рамках Лунной космической программы. Где потом и улетела (Букля, конечно, а не Лиза), став первым космическим попугаем, настоящей птицей Говорун. Потом ее не раз замечали в стайках вместе с другими завезенными на Луну птицами, населяющими лунопарки. Но это уже совсем другая история.

После того, как все предварительные дела были сделаны – рыбки пристроены, многочисленные аквариумы проданы, место расчищено, пришло время заняться непосредственным выбором и поиском птицы. Посидев несколько дней в интернете, папа представил предварительную концепцию покупки попугая.

– При наших материальных, жилищных и всех других возможностях нам доступны следующие предложения: выкормыши обычных волнистых и выставочных, так называемых «чехов», молодые кореллы, в том числе и птенцы, нужно подождать, когда их можно будет забирать из гнезда... Роберт, будь так добр, покажи фотографии попугаев.. Неразлучники, розовощекие, масковые, Фишера,... в основном взрослые,... хотя есть и молодые. Так.. Вот и вот...

Папа перелистывал голограмму, которую запустил виртуальный помощник по дому, мама с дочкой внимательно смотрели, временами смеясь и коротко переговариваясь.

– Давайте лучше не волнистого, волнистика мы уже знаем. Кореллы с хохолком очень нравятся. Их можно научить говорить? Неразлучники тоже очень милые, но их же нужно обязательно двоих покупать? А мы сможем двух сразу? Хотя можно и волнистика. Только лучше не зеленого, голубого там, или белого, или разноцветного.. Хотя можно и зеленого, только маленького..

Маму больше волновали практические моменты.

– А они сильно кричат? Букля иногда просто задалбливает. Мусора от них много? Больше, чем от волнистого? Будут грызть мебель, если выпускать?

Папа последовательно отвечал:

– Кореллы могут разговаривать, но не так легко и много, как волнистые. Ну тут еще и от птицы зависит, как и во всем остальном. Неразлучника можно держать одного, если уделять ему достаточно внимания, точно так же, как и любого другого попугая. Практически все попугаи очень общительные птицы. Если вы берете попугая в семью, как домашнюю собаку или кошку, и сможете проводить с ним много времени, то можно обойтись без пары, в противном случае обязательно заводить и сородича. Неразлучники точно такие же попугаи, как и все остальные (хотя все они немного разные), просто из-за их названия ходит такой миф, что их обязательно нужно содержать парой. А продавцы активно поддерживают его, так как им так выгодней.

Шумят все попугаи, так как, повторюсь, они очень общительны. А в джунглях им приходится перекрикиваться на большие расстояния, поэтому порой это бывает очень громко. Волнистые, кстати, еще одни из самых тихих. Хотя есть некоторые виды, про которые говорят, что не очень шумные... Розеллы, травяные, певчие.. Но они, как бы немного «вещь в себе» – не так сильно нуждаются в человеческом обществе. Иногда это даже неплохо, особенно если держать их парой. Но мы ведь ищем того, кто сможет стать нам близким другом.. Хотя, тут еще зависит и от нас, и от самой птицы, так что в общем-то гарантий никаких нет, можно попробовать взять любую из этих птиц.. Единственное все-таки я постарался бы взять молодого попугая, чтобы ему легче было к нам привыкать, и большему смог от нас научиться. Но их не так-то легко бывает и найти..

– Только прошу тебя, не усложняй, – замахала руками мама.

– Впрочем, – папа усмехнулся, – доступный нам бюджет делает выбор гораздо проще. Корелла или неразлучник – и тот и другой очень хороший вариант. Нужно все же только постараться найти молодого.

Папа выхватил одно из объявлений и развернул его.

– Этого отдают вместе с клеткой. Меня только смущает, что неразлучники довольно часто бывают кусачие. Хотя у кого-то не кусаются.. Тут еще и от возраста зависит, когда начинают гнездиться..

– Не усложняй! – повторила мама.

– Пап, давай купим вот этого, – доча ткнула пальцем в одну из висящих фотографий.

– Какаду? Нет, его пока не можем себе позволить завести.

– А вот этого? Или этого?

– Амазона? Эклектуса? Нет, тоже пока нет. На самом деле корелла – это как маленький какаду, они даже родственники.

– Корелла тоже хорошо... А вот смотри, какие смешные, как собачки или котята. А таких сможем?

Папа с мамой посмотрели на экран. Там два небольших короткохвостых попугая очень смешно боролись на полу, действительно как котята.

– Так, кто это у нас? Каики.. Нет, боюсь тоже.. Тем более они могут сильно кричать.

– Нет, таких не надо, – сказала мама, – хотя смешные.

Еще около получаса звучали интересные слова, которые не каждый день и не в каждом доме услышишь. Каики, каркарики, катаринки, патагоны..

– Так, я уже устала. Выбирай сам. Только чтобы не шумел, не сорил, громко не кричал, мебель не грыз..

– Есть такие попугаи, но они рыбки, – сказал папа, – и мы их только что отдали.

– А вот, смотрите, какой смешной, под хвостиком у тети спрятался.. Какой милашка! Давайте такого заведем!?

– Да, действительно душка, – согласилась мама, – это птенец или взрослая птица?

Папа задумчиво смотрел, как небольшая любопытная мордочка выглядывала из волос о чем-то весело говорящей женщины.

– Хмм.. Этого я не знаю. Но вряд ли их можно у нас купить. Ни разу не встречал таких. Похож на маленького неразлучника – большие голова и клюв, маленький хвост. Интересно, кто же это?

Папа почитал описание к видео и полазил в Википедии.

– Итак, наш маленький пушистый герой, прячущийся в волосах своей хозяйки – воробьиный попугайчик! Действительно один из самых маленьких попугаев. Родом из Южной Америки. Что интересно, многие пишут, что это также один и из самых тихих представителей этого крикливого семейства. Характерна довольно мелодичная песенка. Но, как всегда, есть одно но. Воробьиные довольно популярны как в Америке, так и в Европе. Но у нас, к сожалению, встречаются редко. Так что.. Вряд ли мы его найдем. Да и если бы даже нашли, скорее всего, он был бы для нас слишком дорог.

– Ууу, как жалко..

– Но я посмотрю, в любом случае, так что пока не расстраивайтесь раньше времени. Но, думаю, корелла или неразлучник будут ничем не хуже.

– Это конечно.. Но эти так смешно в волосы умеют залезать. Да и сам говоришь, он негромкий..

– Сказал же, посмотрю...

Зайчик

В субботу у Ивлевых был театральный день. Друг семьи и родственник, известный москвовед и сказочник дядя Миша подарил билеты на «Кота в сапогах». Мама с дочей любили культурную жизнь города и с удовольствием в ней участвовали, папа скорее вынужденно, впрочем, вопрос идти или не идти для него никогда не стоял.

Собравшись и захватив все необходимое – плеер, бинокль и печенье, на случай, если придется зайти в кафе, Ивлевы отправились.

В метро папа что-то привычно выстукивал на телефоне – по дороге он любил читать или делать заметки для какого-нибудь очередного проекта, доча слушала музыку в плеере, а мама просто ехала.

Сделав одну пересадку, они вышли на нужной станции и немного прошлись по зимнему городу.

Стояла довольно холодная, но бесснежная погода, хотя было пасмурно. По серым и молчаливым улицам гулял ветер.

– Отличная погода, – попытался быть оптимистичным папа, – вон, даже солнце выглянуло.

С неба посыпалась непонятная крупа, не-то снег, не-то лед, не то какое-то новое агрегатное состояние воды. Но немного погода действительно сквозь брешь в броневой завесе туч, окутавших город, показалось солнце. Бросив несколько робких лучиков на серый город и на секунду расцветив его фантастическими красками, оно снова исчезло в лучезарной вышине.

– Вам не холодно? – спросил папа.

– Нет, – коротко ответила дочка. Ей обычно нравилась любая культурная программа по любой погоде, главное чтобы она заканчивалась походом в кафе.

Ивлевы подошли к театру и вошли в широкую дверь. У гардероба сустились несколько человек с детьми.

– Быстрее, через пару минут начнется, – поторопила всех мама.

Сдав одежду, семья скорым шагом пробралась в зал.

– О! У нас отличные места! – сказал папа, сверяя номера рядов с цифрами на билетах. Обычно на такого рода мероприятиях они сидели где-то далеко сзади. – И бинокль не понадобится.

Рассевшись поудобнее, Ивлевы огляделись.

– Многолюдно.

Почти все места были заняты. По проходам бегали дети, стоял веселый гул тихого часа в детском саду.

– Все, все, начинается! – руки взрослых начали выхватывать детей из проходов и рассаживать по местам.

В зале свет приглушился, а на сцене, наоборот, засиял сильнее. Вышли актеры в костюмах кота, петуха и прочих бедняков. Представление началось.

Где-то посередине спектакля мама наклонилась к дочке и потихоньку спросила:

– Ну как тебе?

Та с интересом наблюдала за происходящим на сцене, иногда смеясь, так что вопрос, видимо, был излишним.

– Да, – серьезно ответила она, – очень нравится. Только я одного не поняла..

– Чего?

– А когда появится кот?

После спектакля Ивлевы посидели немного в кафе, это была обязательная часть любой детской программы. Папа с мамой радовались, что теперь она уже дополняла, а не заменяла все остальное.

– А сколько времени? – спросила мама.

– Без двадцати четыре, – посмотрев на часы, ответил папа. – А что?

– Здесь же недалеко театр Образцова, а на нем часы. И там каждый час выходят животные-куклы, ну как в часах с кукушкой, и устраивают представление. Я по телевизору видела, очень здорово. Можно сходить посмотреть. Хотите?

Папа и дочка радостно согласились.

– Должны успеть, – говорила мама, уверенно прокладывая путь, переходя улицы и сворачивая в переулки. – Театр должен быть недалеко.

Папа и доча торопливо следовали за мамой.

Неожиданно из тесных переулков они выскочили на площадь и еще издали увидели предмет своих поисков. Большие красивые часы висели на фасаде здания. Перед ними уже собралось несколько человек, некоторые также были с детьми.

– Как в сказке, – восхищено прошептала доча. Часы были фигурные и действительно производили сказочное впечатление.

– Сколько сейчас? Не опоздали? – папа полез за телефоном.

– Часы перед тобой, – рассмеялась мама.

Папа хлопнул себя по лбу и поднял голову.

– Точно, не сообразил. Без десяти. Хмм.. Быстро мы дошли.

Какое-то время все молчали. Стоять было холодно.

– Может, внутрь театра пойдете? А я вас позову.

– Нет, – запротестовала дочка. – Так можно все пропустить. Я не замерзла.

– Уже скоро должны начать, – сказала мама.

Между тем народу действительно становилось больше. Стоявшие кутались, переговаривались и поглядывали на часы.

Тучи сгустились, и снова что-то мелкое и серое сыпалось с неба. Время тоже как-будто замерзло и остановилось. Казалось прошла вечность.

– Волшебные часы, – сказала мама. – двигаются сказочно медленно.

– Ну хватит, – не выдержал папа, устав наблюдать, как стрелка часов безуспешно пытается переползти цифру 12, – идите в театр. По-моему, они сломались.

– Ну папа! – закапризничала дочка, – мы все пропустим!

– Сейчас же! – возвысил голос папа.

Тут что-то щелкнуло и стрелка наконец сдвинулась. Открылась дверца возле цифры 4 и оттуда вышел маленький зайчик. Он как-то неодобрительно и довольно равнодушно посмотрел на собравшуюся толпу, потом развернулся и снова скрылся внутри часов.

Какое-то время все стояли, глядя вверх. Потом стали расходиться.

– Может снова в кафе? – спросила дочка, впрочем без особой надежды. – Ну что ж, сегодня вечером новая серия «Смешариков». Поехали быстрее домой.

Дневники папы

Мысль завести попугая появлялась у меня с раннего детства, возможно даже еще до моего рождения. По-крайней мере какие-то такие смутные воспоминания у меня остались. Залитый солнцем двор, мама, папа, бабушка и дедушка, возможно кто-то еще, и я иду, поддерживаемый чьей-то заботливой рукой. Хотя без попугая, конечно. Откуда в нашей местности попугаи, сами подумайте? Тогда их еще не акклиматизировали даже на юге нашей страны. Поэтому попугаев у меня не было довольно долго, зато были синицы, голуби, ежи.. Ну еще куры-утки-кролики (и даже зайцы), конечно, но дворовая живность жила все-таки не у меня, а у бабушки с дедушкой, хотя мы с другими детьми, моими братьями и сестрами, в их содержании старались принимать самое деятельное участие. (Вплоть до того, что периодически устраивали детский бойкот, отказываясь есть какой-нибудь куриный суп, если долго не видели нашего любимого петуха. Ситуацию спасал только ястреб, который с завидной регулярностью таскал кур и цыплят. Тому, что его визиты частенько совпадали с мясными блюдами на бабушкиной кухне, мы, дети, конечно, значения не придавали.) Воробьи, ласточки, кузнечики, ящерицы.. А все от того, думаю, что я хотел завести попугая. Только сам этого тогда еще не понимал...

В конце концов поиски попугая завели меня на биофак. (Тут кто-то скажет, что это уже явный перебор. При чем тут попугай? Наверняка были вагон и маленькая тележка других факторов, гораздо более весомых и важных. И конечно где-то он будет прав, но.. Ведь на любую ситуацию можно посмотреть с различной точки зрения. Почему бы мне сейчас не иметь такую? И мне не сложно, и попугаю приятно)). Я стал биологом, потом перестал им быть (срок годности закончился), начал рисовать иллюстрации, потом делать игры.. А попугая все не было.

Хотя, честно говоря был, я так написал просто для большей эффектности. «Тыры-пыры, шли года, а попугая все не было..» Был у меня в детстве один попугайчик, и даже очень симпатичный, который многому меня научил (а я его только говорить), да и потом было еще множество других птиц, ничем не хуже, но... В каком-то смысле все это можно считать звеньями одной цепи. Па-бам! На пути к своему попугаю.

Видимо, как-то так я воспринял индейскую мудрость, что каждый мужчина должен воспитать сына, посадить дерево и приручить попугая. Я сразу перешел к последнему.

Письмо к Деду Морозу

Не даром говорят, что для взрослого шутка, для ребенка серьезно, и наоборот.

Дочка села писать письмо, и спустя непродолжительное время опустила его в висевшую в коридоре картонную коробку с надписью «Деду Морозу». По договоренности с ним родители тоже читали эти письма, и по мере возможностей брали на себя исполнение написанных там желаний.

Когда дочка легла спать, папа аккуратно вытащил сложенный листок в самодельном конверте. На одной стороне была нарисована красивая разноцветная птица с голубой спинкой, похожая на петуха, видимо, попугай. На другой было написано неровными заглавными буквами:

Дорогой Дедушка Мороз! Нужна твоя помощ. Подари нам пожалуйста попугая, такого, чтоб мог залазить в прическу мне и маме. Он будет нам другом.

Еще я хочу самокат.

Спасибо! Ивлева Полина.

Папа с мамой посмеялись, потом папа положил письмо обратно.

– Ну что будем делать с попугаем? – спросила мама.

– Видимо, учить залазить его в прическу. А самокат, который мы хотели, можно заказать в интернет-магазине.

– Подожди пока заказывать, я такой видела в спортивном. Можно будет в выходные заехать.

Прошло пару недель.

– Ну что же.. Птенец кореллы. Совсем неплохо. Смотрите, какие красавцы! Пока не знаю, какой нам достанется, несколько уже в резерве. Но придется подождать пару недель, пока подрастут. За это время нужно купить клетку, и вообще, полностью подготовиться.

Еще через неделю, читая предложения по продаже на птичьем форуме, папа воскликнул:

– Фантастика! – он приглушил голос и знаками подозвал маму, – воробьиные попугаи, птенцы, от местного разводчика. Всё в точь, как мы искали. И даже по деньгам вполне доступно.

– Никак Дед Мороз постарался, – мама улыбнулась, – дочке не говори, пока точно не договорись.

И вот настал день, когда папа, приехав домой, с таинственным видом расстегнул куртку и достал из-за пазухи небольшую коробочку. Доча радостно запрыгала вокруг.

– Урра! урра! Папа купил попугайчика!

Мама, бросив недорезанную морковку, вышла в коридор.

– Ну-ка, кто тут у нас?

Папа поставил коробку на стол рядом с новой, ждущей своего жильца клеткой, и осторожно открыл боковую створку. Все трое одновременно заглянули внутрь.

На дне коробке лежал, уткнувшись в колосок чумизы, маленький светло-голубой шарик. Он настороженно посмотрел вверх.

– Привет, малыш!

Малыш уткнулся в чумизу. Чего ожидать от этих незнакомцев?

Папа аккуратно взял его в руки, поднес к лицу и потихоньку подул. Сердечко птички бешено колотилось.

– Знакомьтесь, мирный небесный воробьиный попугайчик Лессона, *Forpus coelestis*, прошу любить и жаловать! – папа потихоньку погладил замершего в руке птенца по голове.

– Не бойся! Мы тебя не обидим. Мы теперь твоя семья.

На свету сизоватое оперение птенца заиграло нежными небесно-голубыми тонами.

– Какой хорошенький! Можно его погладить? – почему-то шепотом спросила дочка.

– Только аккуратно.

Доча протянула руку и осторожно одним пальчиком провела по плотно прижатым к голове перьям замершего птенца.

– Ну все, хватит! Он еще действительно совсем малыш. Сажайте его в клетку, пусть приходит в себя.

Папа просунул руку внутрь клетки и намочил ему клюв в поилке, чтобы птенец знал, где вода, а потом потихоньку разжал ладонь. Почувствовав свободу, попугайчик быстро соскочил на жердочку и отбежал к стене, где сначала затих, а потом принялся разглаживать примятые перья. За все время он не издал еще не звука.

– Осваивайся. Пошли, чтоб ему не мешать, – сказал папа и все вышли на кухню, обсуждая впечатления от состоявшегося знакомства.

Имя

Что в имени тебе моем?

Первый день попугайчик сохранял тишину и полнейшее статус-кво, проведя остаток дня рядом с островком прежней жизни – колоском чумизы, который приехал вместе с ним в коробке. И изредка его поклевывал.

На следующее утро раздался грохот. Все кинулись к клетке, уже рисуя в голове ужасные картинки, и увидели попугайчика, деловито осматривающего поддон клетки, покрытый белым бумажным листком. Оказалось, что это он так, не особо церемонясь, спустился с верхней жердочки. Заприметив людей, малыш какое-то время продолжал исследование окрестностей, а потом все-же решил, что будет благоразумнее залезть обратно в чумизу.

Насыпая корм и меняя воду, папа бормотал ему всякие ласковые слова. В основном, правда, одно.

– Малыш.. малыш.. маленький.. Пушистик.. Слушайте, надо ему быстрее имя давать, а то он так и останется Малышом.

– Ну а чем плохое имя? Он действительно малыш. Ему идет.

– Ничем. Кроме того, что оно означает, что хозяевам было лень придумывать имя.

– Нет, ну какой малыш.. – прибежала дочка с исписанным листком. – Вот, у меня тут список имен, и вот еще на этой стороне. Нужно только выбрать.

– Винкс, Вжик, Леонардо, Пушистик, Голубой плащ.. Попуган.., – прочитал папа. – Хмм.. Давайте тогда каждый составит небольшой список, и проголосуем.

– О, класс! Давайте! Я уже составила. Но еще могу дописать.

– Ой, давайте только без списков. Делать вам нечего, – усмехнулась мама. – Мне нравится Попуган.

– Тебе смешно, а попугаю с этим именем жить. Можешь ограничиться десятью вариантами.

– Пять от силы.

– Хорошо! Я и за маму еще составлю! – дочка выбежала из кухни.

Вот.. – жена с укором посмотрела на папу. – Тебе еще арифметику делать на завтра! – крикнула она в комнату.

Я помню!

– Ладно, списками можешь заниматься после уроков, если останется время. Вечером обсудим и выберем. А пока побудет малышом.

Вечером все собрались за семейным столом.

– Итак, – папа торжественно объявил начало семейного совета, – начнем с самой молодой. Зачитывай свои тысяча и один вариант.

– Хорошо, – на довольном лице дочи заиграла улыбка. Она поднялась и развернула блокнот.

– Итак.. Мой список. Читаю не по алфавиту, а как записалось. Вжик, Вольт, МакКвин, Шерлок, Шиш, Хоббит, Бокуган, Пух, Пушистик, Пушок, Умка, Лунтик...

– Ладно. Теперь мамины.

– Крош, Малыш, Агент Пи, он же Перри.

– И все?

– Все. Думаю, трех имен для одного маленького попугая вполне достаточно.

– Ладно. Теперь мои. Свифт, Мерлин, Перегрин, Финист, Авес, Фэньшуй, Дао, Ушу, Тайчи, Сунь-Укун, Самурай, Банзай, Спирит, Тандо, Кендо, Цилинь, Блюз, Джаз, Озон, Цигун,

Стич, Барсик, Ирбис, Чип, Чик, Чироки, Шайен, Сиу, Спэйс, Джус, Кэш, Байт, Эльф, Пин, Жюль, Чуви, Чубо, Азур,... так,... а, вот, Шуня.

– Так, Вот и Шуня. Все? Ты уверен?

– Пока все. Сарказм твое второе имя.

– Мне и одного пока хватает. Папа превзошел нас всех, – сказала мама. – Тут на хорошую стаю попугаев хватит. Как будем голосовать?

– Очень просто. Каждый выбирает пять наиболее понравившихся вариантов, и из них уже выбираем.

– Всего пять? Ты рискуешь сильно упростить процесс и дать ему имя уже в этом году. Вот, я уже отметила и пошла чай заваривать. На ужин будет гречневая каша, малышу отложить?

– Да, только без соли и масла.

– Маленький, а уже такой привередливый. Ладно, посолю позже.

– Не сомневайся, у тебя насолить получится в любое время.

– Доча, можешь стукнуть его от меня. Только не по голове, а то у него завтра собеседование.

– Чувствовал все же, что вы меня цените. Каким-то шестым чувством... Далеко не уходи, мы уже почти закончили. Нет, чай ты заваривай, заваривай...

Папа выписал на отдельный листик все варианты.

– Итак, что у нас получилось. Дочкины пять имен: Шиш, Стич, Вольт, Пуш, Шерлок. Мамины: Крош, Пух. Мои: Бакуган, Перегрин, Сунь-Укун, Ушу, Барсик. Итак..

Папа задумался.

– Да, так не получается. Ладно. Тогда просто каждый положит вот в эту шляпу по одному имени, какое вытянем, то и будет. Давайте, вот сюда.

Все положили заполненные бумажки в Волшебную Шляпу (вообще-то обычную, но на время она стала Волшебной), и дочка, немного поджимая от ощущения важности момента губы, просунула руку и вытащила заветную бумажку.

– Ну? Имя, сестра, имя..

– Умка!

– Хмм.. Ну что ж, он действительно очень похож на Умку, в этом ему точно не откажешь. Стоп, а разве такой вариант присутствовал в выбранных? А ну-ка посмотрите, какие еще были варианты?

Дочка вытащила оставшиеся и прочитала:

– Вольт. Стич. И еще Шерлок.

– Ничего не понимаю. А откуда взялось четвертое имя? – папа посмотрел на дочку. – Гарри, ты точно ничего не бросал в Кубок Огня?

– Ну.. – доча смущенно улыбнулась, – вообще-то я написала два варианта, по одному на каждой стороне бумажки. Подумала, какой откроется, так и назовем. Никак не могла выбрать между Умкой и Шерлоком.

– Хмм... Я тоже все раздумывал, Вольт или Сунь-Укун. Ну что-ж, Умка – отличное имя, и очень ему подходит. И что ему мешает время от времени быть Умкой Шерлоком, Умкой Пухом или Умкой Сунь-Укуном? А уж про Умку-Стича я и вовсе молчу, почему-то мне кажется, что это вообще его сущность. Мягкий и пушистый снаружи и такой.. серьезный внутри. Малыш, поздравляю! Ты сегодня получил сразу несколько имен. Но первое и главное твое на данный момент имя, безусловно, Умка.

Умка сидел на верхней жердочке рядом с колоском чумизы, и копался в своих перьях, время от времени с некоторым любопытством поглядывая на происходящее.

Дневники папы. Собеседование

На следующий день с утра я поехал на собеседование. С некоторых пор это стало моим хобби. Спустя какое-то время мне надоедает, и я делаю небольшой перерыв, но потом начинаю ездить снова. С некоторых пор – это последние лет десять. Что-же поделаться, постоянно набирающая обороты роботизация создает локальные кризисы на рынке труда уже не вспомню сколько лет, а теперь даже и не ясно, когда и как это закончится. Хотя.. Возможно просто дело в возрасте. Молодежь легко встраивается в этот новый постоянно меняющийся мир, а такие как я.. Старичье. Я улыбнулся. Не думал, что уже в этом возрасте начну ощущать себя древним динозавром. А вот некоторые умудряются и разменяв полсотни – сотню лет сохранять молодость души. Что же.. Наверное, это дает надежду.

Поэтому я продолжаю рассылать резюме и ходить по собеседованиям.

Надо заметить, что и в животном мире можно наблюдать весьма схожие процессы. В нестабильной или быстро меняющейся среде наиболее успешными оказываются виды с коротким жизненным циклом, которые успевают приспосабливаться к новым условиям, в результате чего находят новые возможности там, где более медленноживущие и консервативные животные чувствуют себя неуютно и терпят фиаско. Наверное, все помнят бабочку из школьных учебников по биологии, которая вслед за ухудшающейся экологической обстановкой из белой стала серой. Какие там тысячи или сотни лет, изменения в популяциях животных могут происходить очень быстро, поражающе быстро. Десятилетия, а иногда и годы – и вслед за меняющейся средой появляются новые популяции, а порой и виды.

Тысячи лет нужны для накопления мутаций, различных вариантов бытия, чтобы потом система могла гибко и быстро реагировать. По сути, разнообразие популяции – ее богатство, в нем ее устойчивость и сила перед угрозами изменчивого мира.

Впрочем, я опять считаю ворон.

Я вышел из метро и сверился по навигатору. Пройдя пару кварталов, отыскал нужный бизнес-центр и поднялся на двадцатый этаж. Меня встретила секретарь за стойкой ресепшен.

– Вам назначено?

Я назвал фамилию. Девушка сверилась со списком и провела меня в пустую комнату переговоров.

– Чай? Кофе? Подождите здесь, сейчас к вам подойдут.

Я осмотрелся. За стеклянными дверцами шкафов плотными рядами располагалась продукция компании. Памперсы, соски, побрякушки. Если повезет, скоро они станут мне как родные. Хотя вопрос везения, пока не посчитаны цыплята, всегда остается открытым.

Я довольно лениво рассматривал витрины, потом взял лежащий на столе планшет с корпоративным журналом. Корпоративный журнал – особый и самостоятельный вид издательского дела. Он становится понятен и интересен только когда ты внутри коллектива. От чужих глаз смысл его сокрыт.

Тут дверь переговорной открылась и в комнату вошла русоволосая девушка с косой. Я даже улыбнулся такому мысленному словесному обороту. Впрочем, девушка была достаточно мила и тоже мне улыбнулась.

– Добрый день! Не заскучили? Ознакомились уже с продукцией? У нас, как видите, две основные линейки товаров. По одной уже прошел ребрендинг, а по второй мы сейчас его планируем. В связи с чем и решили взять в штат еще одного дизайнера. Вот, это со старым логотипом, а вот с новым. Чувствуете разницу? Примерно то же самое предстоит сделать и со второй линейкой. Этот брэнд у нас более бюджетный вариант, и мы планируем его развивать, сейчас он особенно перспективен в связи с кризисом. Все хотят экономить. Ну вы сами понимаете..

Девушка вертела передо мной различными мисками, сосками и игрушками.

– Да, да.. – я кивал головой в такт ее словам, – Я, конечно, знаком с вашей продукцией. Регулярно покупали, пока дочка была маленькая.. Да, сейчас уже выросли из этого возраста. А кукол у вас раньше вроде не было? А настольные игры бывают?

Тут в комнату вошли еще двое, средних лет коренастый усатый мужик с внешностью морского волка (ему ощутимо не хватало трубки и попугая) и молодая светловолосая девушка. «Без косы» – улыбнулся я.

– Знакомьтесь, это наш арт-директор Юрий и бренд-менеджер Светлана, – представила вошедших ЭйчАр. – Светлана как раз ведет линейку, над которой Вам предстоит работать. Если мы, конечно, друг другу подойдем, – мягко добавила она.

– Очень приятно, – я пожал руку морскому волку и еще раз улыбнулся девушке. Все присели за стол.

– Видел Ваше портфолио, – начал Юрий, – Впечатляет. Чувствуется старая школа. Думаю, мы сработаемся. У нас здорово. Реклама, оформление магазинов, всякие корпоративные дела – всё на нас. Журнал видели? – он взял со стола планшет.

Я кивнул.

– А сайтом тоже вы занимаетесь?

– Тоже.. мы,.. – морской волк почесал зарубцевавшийся шрам на щеке и улыбнулся в усы. – Сайт, реклама, стенды. Ну и, понятно, упаковка, это основная работа. У нас интересно, – повторил он. – Конструированием коробочек когда-нибудь занимались? Новую упаковку разрабатывали? А с виртуальными конструкциями дело имели?

Я покачал головой.

– В основном с готовой работал. Новые придумывали, конечно, тоже. В основном с отпусков и командировок все чего-нибудь привозят, смотрели то, что уже кто-то придумал. И на наш лад переделывали. Но под конец все-равно отдавали в контору, которая именно конструированием занимается. Они уже разрабатывали точный макет, штампы на вырубку. Самостоятельно нет. И с виртуалом только в образовательных проектах встречался, пару лет с одним ресурсом сотрудничал. Разные игры, там, задания, головоломки. Развлекательно-обучающие. В упаковке виртуальными блоками специально не занимался. Ну, только стандартными, то, что все делают. Рекламные баннеры, ролики, не более того. Интерактивную упаковку не делал.

Юрий покачал головой и хмыкнул:

– Ну, это ничего. Мы тоже особо сложной не занимаемся. Как-то виртуал пока не к месту нам, и того, что есть вполне хватает. Не привык я, когда упаковка с тобой разговаривает. На мой взгляд, это больше мешает. Упаковка должна быть прежде всего упаковкой, и не более того.

– А рекламой в соцсетях вы когда-нибудь занимались? Контекстной рекламой в играх, фильмах, телепередачах? – вступила в беседу бренд-менеджер.

Я покачал головой. Юрий взъерошил усы и поправил невидимую трубку.

– Ну расскажите о себе. Что вы, кто вы, зачем..

Я полистал портфолио, попутно рассказывая основные вехи своего профессионального пути.

– Все понятно. Старая школа. – морской волк кивнул, то ли одобрительно, то ли просто так, сбивая пепел с невидимой трубки. – У тебя вопросы есть? – он повернулся к бренд-менеджеру. Светловолосая покачала головой. – А у вас вопросы? – обратился он ко мне.

Я немного подумал и спросил.

– Чай на работе пить можно?

После работы в одном банке я всегда задаю этот вопрос.

– Да, конечно. Можно и нужно. Чай, кофе, печеньки.. Всё как у людей. У нас интересно. Как быстро вы сможете выйти на работу?

– В течение недели. Нужно только закрыть текущие проекты. А как срочно вы ищете человека?

Юрий переглянулся с девушками и усмехнулся.

– Вчера. У нас эта неделя на собеседования. Так что до пятницы мы вам перезвоним.

– Да, это было бы неплохо. Сейчас такой круговорот людей в природе, что к концу недели тебя уже часто и не помнят.

– Ну что вы. Мы всех помним. И обязательно созвонимся. Отлично поговорили.

– Рад знакомству.

Я вышел из бизнес-центра и в довольно-таки приподнятом настроении пошел к метро. Поговорили, действительно, неплохо. И какое-то время нить, образовавшаяся после этого разговора, будет связывать меня с этими людьми. Такое бывает довольно часто. Поэтому потом немного.. досадно, когда обнаруживаешь, что на том конце уже давно никого нет. А может быть никогда и не было, и эта образовавшаяся связь тебе только померещилась.

Нет, я все понимаю, некого винить, я тоже бываю с другой стороны. Просто особенность времени, раздробившегося на миллионы кусочков, многочисленного и мелкого. Такими же стали и люди.

Некого винить, но иногда я делаю перерывы. Просто подлатать дыры.

Приручение

Умка тем временем обживался. Любимой едой по-прежнему оставалась чумиза, но и обе кормушки стали вызывать живой интерес. В одну засыпалась зерносмесь для попугаев, а во вторую она же в замоченном состоянии, а также прочий мягкий корм – каши, творог, рубленное яйцо. Поилка также была освоена. Одним словом, базовые вещи, необходимые для жизнедеятельности птицы были им усвоены на 5 в первые два дня.

Основная работа предстояла, конечно, в области социальной адаптации, или, проще говоря, приручения.

Пока что люди у попугайчика вызывали больше страх, чем интерес. Когда кто-нибудь подходил к клетке, он всякий раз отбегал к задней ее стенке.

Ивлевы старались побольше с ним разговаривать, обозначая словами основные действия, и почаще обращаться к птенцу по имени.

– Умка, привет! Умка, как твои дела? Умка, кушать! Умка, кашка! Умочка, малыш. Умка, спокойной ночи!

Также началось осторожное приучение к рукам. Открывая дверцу клетки, папа предлагал какую-нибудь «вкусняшку», сначала на пальце, потом на ладони. В качестве «вкусняшки» выступали семечки подсолнуха, различные орешки. Семечки предлагались полностью, в кожуре, а ядро ореха делилось на мелкие части, чтобы малыш не переел и не утратил интереса к учебе.

Первое время приходилось подолгу стоять с протянутой рукой. Но постепенно Умка стал осторожно подходить к пальцу, и аккуратно брать предложенное угощение, сразу же отбегая на безопасное расстояние.

Тогда семечка переместилась с пальца в ладонь, все дальше и дальше, так что довольно скоро попугайчику, чтобы добраться до лакомства, приходилось забираться на руку.

Сны папы

*Когда-то здесь текла река,
И расцветали розы.
Теперь лишь ветер гонит дым
Из топки паровоза.
(оптимистичное)*

Птица подвинулась ко мне и подмигнула.

– Как дела?

Я стоял посреди пустынной местности на разбитой грунтовой дороге, и смотрел на огромного ворона, сидевшего на причудливо изгибающейся вниз узловатой ветке могучей ивы. Огромное Дерево казалось мертвым и сухим, но на концах некоторых веток я заметил мелкие тусклые листочки.

«Что делает в пустыне ива?» – подумал я.

– Здесь раньше текла река, – пророкотал ворон.

Говорил он не раскрывая рта, то есть клюва.

– Как ты это делаешь, В смысле говоришь? – я спросил первое, что пришло в голову.

Ворон помолчал, бесцеремонно меня рассматривая и вертя при этом головой, как это делают птицы. Потом подмигнул мне другим глазом.

– Гораздо важнее что, а не как – прозвучало у меня в голове. – Хотя раскрывать клюв в такт словам я тоже умею. – При этом ворон несколько раз во все горло каркнул гортанным и зычным «Карр». У меня немного заложило уши.

– И что?

– Что что? – весело переспросил ворон. Мне показалось, что он смеется.

– И что ты говоришь?

– Ты же слышишь, – ворон поправил перья на стиге крыла. Теперь я был уверен, что большая птица потешается надо мной. Я посмотрел под ноги. Несколько камней валялось в узкой канавке на обочине дороги.

– Пока что ничего важного ты как-будто не сказал.

Я не хотел, но мой голос прозвучал немного обиженно.

– Ну еще не утро.

Ворон отломал сухую ветку и сбросил вниз.

– Утро? – немного ошарашенно спросил я, глядя на ветку у своих ног. Я все пытался нащупать смысл происходящего. В голове возник следующий дурацкий вопрос «где я?», но озвучивать его я почему-то не стал.

Ворон продолжал внимательно меня разглядывать. Взгляд его поблескивающих черных глаз, казалось, пронизывал насквозь лучше любого рентгеновского аппарата.

– Вариант «во сне» подойдет? – неожиданно произнес он.

– Что? – не понял я. Ворон помолчал, поджидая, пока я соображу. – Во сне?

– Как вариант, – весело кивнул ворон. Его, судя по всему, вся эта ситуация изрядно забавляла.

– Во сне.. – повторил я. Соображал я, действительно, даже медленней, чем обычно. Впрочем, как обычно я соображаю во сне, точно я не знал. «Надо же..», – почему-то очень удивился я, – «дожил до стольких лет, а до сих пор не знаю. Надо будет как-нибудь проверить, чтоб не попадать в такие нелепые ситуации.»

– А зачем ты снишься мне? Хочешь сообщить что-то важное?

Ворон почесал клювом крыло, перебирая перья.

– Да не особо. Просто хочу тебя посмотреть, себя показать.. Кха.. Или как там у вас говорится в таких случаях? Ну и, может быть, помочь.. Если получится, конечно.

Он слегка развернул и стал расчесывать второе крыло.

– Помочь?

Я ошарашенно молчал. Потом выдавил:

– Это что, как у Менделеева?

Ворон какое-то время беззвучно трясся. Потом перепрыгнул на ветку поближе.

– А ты забавный.

Потом добавил, глядя на мою вытянутую физиономию:

– Только чересчур напряженный для сна. Расслабься. Это же просто сон. Во сне нельзя быть слишком серьезным.

– Почему? – искренне удивился я. Уверенность потихоньку стала возвращаться ко мне.

– Потому что это сон, – мягко прошелестел ворон. И запел голосом Звездочета из сказки про Красную шапочку.

*Сидя на облаке и свесив ножки вниз,
Смотря на танцы звезд, планет и лиц круженье,
Тот Самый Принц и Маленький Барон,
В людских сердцах находят отраженье.*

*И на Земле тогда бывают Чудеса,
Пророк берет перо и начинает Книгу...
Не будем спойлерить и раскрывать интригу,
Но только чаще люди смотрят в Небеса.*

*Пусть на секунду дольше длится этот круг,
Вокруг звезды, что носит имя Солнце.
И небо, как огромный флаг японца,
Трепещет на космическом ветру.*

*Уводит за собой клубка дороги нить,
Теряются вдали расплывчатые лица,
Что было, что явь, а что нам только снится,
Порой совсем непросто различить.*

*Секунды-птицы вышибают быль с веков,
И куры с лисами успеют подружиться,
Тот Самый Принц и Маленький Барон
Не устают смотреть, как Карусель кружится.*

Я удивленно слушал. Звуки голоса и мелодия, доносящаяся откуда-то издалека, оказывали чарующее действие. Я бы наверное заснул, если возможно было бы уснуть во сне. Но это, наверное, уже оксюморон. Только наоборот, – поправил я себя. А как называется по-умному оксюморон наоборот?

Внезапно музыка закончилось и ворон довольно «курлыкнул» напоследок.

– Ну хватит. Во сне время, конечно, резиновое, но не до бесконечности. Хотя и на этот счет нет единого мнения. Перейдем к делу.

– К какому? – довольно расслабленно спросил я, все еще пребывая под впечатлением от волшебной мелодии.

– Это я у тебя должен спросить. Ты знаешь, какое у тебя первостепенное дело? Я просто так во снах не появляюсь. Должен быть какой-то веский повод. Итак, какое у тебя ко мне дело? – пророкотал Ворон, и слова эхом повторились, заполняя собой пространство вокруг. Я заметил вдруг, что стою в ущелье, и рядом со мной весело журчит быстрый горный ручей. Ива зазеленела свежей листвой. Ворон перешел по ветке ко мне поближе.

– Дело? – присоединился я к эху. – Не знаю. А какое?

– Знаешь! – запустил новую волну звука Ворон.

Озадаченный, я молчал. Из-за горной гряды выглянуло солнце. Зажмурившись, я ощутил на лице прикосновение теплых лучей, ветер, играя в чехарду в волосах, принес запахи моря и горных трав, напомнившие что-то давно минувшее, почти забытое, но в то же время волнующее. Вспомнился почему-то большой плакат, висевший рядом с моей кроватью в комнате общежития. На плакате текла река, уходящая вдаль, а в этой дали синели горы. Солнце заливало раскинувшуюся мягкими холмами равнину. На переднем плане поднималась высокая трава. Иногда, лежа на кровати, устав от учебы и серых холодных дней, я представлял, что каким-то чудесным образом переносусь туда, в лето...

Я облокотился спиной обо что-то твердое и открыл глаза. Шумела протекавшая поблизости горная река. Я сидел на прибочке у небольшого деревянного дома под огромной, широко раскинувшей серебристые ветви ивой, и на узловатой ветке по-прежнему сидел Ворон.

– Знаешь, – спокойно повторил он.

Я горестно, с досадой покачал головой.

– Да что я знаю? Что я знаю, ты можешь сказать? К чему эти загадки?.. – волна раздражения окатила меня с головой и выплеснулась, оставив горький осадок. – Ничего я не знаю, – уже тише промямлил я.

Ворон внимательно смотрел на меня, не двигаясь и не моргая. У меня появилось стойкое ощущение, что это чучело, даже захотелось щелкнуть пальцами. Ворон поправил перо на плече.

– Загадки, говоришь? А что же, может ты и прав,..., загадки порой помогают..

– Помогают в чем? – опять начал раздражаться я.

– Ну вот, например. Мечтают ли андроиды об электроовцах?

Я удивленно уставился на Ворона.

– Ну что, мечтают?

– Это не новая загадка. С длиной такой бородой, – запротестовал я.

– Ну и что? Мечтают?

– Да откуда я знаю. Писатели нафантазируют.. зачем пытаться серьезно отвечать на такой вопрос? Зачем вообще андроидам овцы?

– И действительно, зачем?

– Так а я почему знаю? На мой взгляд незачем. Но лучше самих андроидов об этом спросить.

– Так в чем же дело? Давай спросим.

Ворон слегка кивнул клювом, и я увидел, как от горизонта быстро движется что-то блестящее. Мы опять находились в пустынной местности у засохшей ивы. Ощутимо палило солнце в зените. Я приложил руку к волосам. Ворон слетел с ветки на потрескавшуюся землю, и неспешно, слегка раскачиваясь, подошел ко мне. Вблизи он оказался гораздо больше, чем представлялся мне на дереве. Никогда не видел таких огромных птиц. И как он летает?

Между тем сверкающий на солнце объект приближался, и оказался довольно большим серебристым шаром. Присмотревшись, я заметил рядом с большим несколько шаров поменьше. Стайка шаров быстро приближалась к нам.

– Что это? – я снова потрогал волосы. Панамку бы сюда..

– Как что? – каркнул Ворон, – Андроид и его овцы. Как заказывали.

Я был удивлен и заинтригован, а еще ощутимо пекло в голову.

Блестящие шары подкатились к нам и, останавливаясь, раскрылись. Большой шар трансформировался в человекоподобного робота, а маленькие – в механических созданий, напоминающих скорее тумбочку-пылесос на телескопических ножках. Пылесосы-овцы тут же принялись всасывать все, что плохо лежит своими устройствами, напоминающими хобот с раструбом на конце. Телескопические ноги быстро и бесшумно меняли свою длину, подстраиваясь под неровности почвы, поэтому двигались «овцы» очень плавно и легко, практически не раскачивая свои громоздкие тела-тумбы.

Андроид подошел к нам и поздоровался, произнеся древнее приветствие:

– Hello, world!

– Здравствуй и ты, – ответил ему Ворон. – Как добрались?

– Спасибо, не без приключений.

Я удивленно смотрел на милую беседу птицы и робота.

– Скажи-ка нам, любезный. Мечтают ли андроиды об электроовцах?

Андроид помолчал.

– Почему-то довольно часто об этом спрашивают, хотя ответ, по-моему, довольно очевиден. Да, если они делают нас счастливыми.

– Счастливыми? – удивленно переспросил я.

– Да. Люди обычно используют понятие «нужный – ненужный», но оно слишком сильно зависит от контекста. А «счастье» – универсальное понятие.

– Чем же оно универсальное? Животные спокойно себе живут безо всякого счастья. А уж андроиды, думаю, и подавно. Зачем вам счастье? И что вы вообще понимаете под словом «счастье»?

– Вы заблуждаетесь, – вежливо ответил Андроид с интонацией психотерапевта на приеме, – Без счастья не может существовать ни одно живое существо. А значит и андроиды.

То, что Андроид считает себя живым существом, меня рассмешило, но все же врожденные ум и тактичность не позволили рассмеяться вслух. Однако отказать себе удовольствие в широкой снисходительной улыбке я, конечно, не мог.

– Но, интересно, как вы себе это представляете? Робот получает удовольствие от того, что исполняет программу? Каким образом? И, главное, зачем? Он и без этого неплохо с этим справляется. Мне как-то трудно представить, как калькулятор льет слезы над неправильно решенной задачей.

– Вы говорите про железяку, а я говорю про живого робота, чувствуете разницу? – все так же терпеливо-вежливо отвечал Андроид, – Этим они и отличаются. Железяка умеет только выполнять заложенные в нее программы, ею движут инстинкты, если использовать ваши термины. А я говорю про самоорганизующегося робота, способного адекватно реагировать на изменения окружающей среды, в том числе, например, и на ваши глупые вопросы. Это немного похоже на то, что вы называете искусственным интеллектом, хотя именно к интеллекту это как раз прямого отношения не имеет. Смешно, правда?

Андроид посмотрел на мое снисходительно-озадаченное выражение лица и повторил помедленнее, разделяя слова:

– Железка и искусственный интеллект. Чувствуете разницу?

«Чувствуете разницу» – мысленно передразнил я робота. «Железяка, чурбан стоеросовый, а туда же, учить меня вздумал». Захотелось его стукнуть. «Только он же действительно железный, поэтому лучше будет пнуть ногой». Удачная шутка рассмешила меня и подняла опустившуюся было самооценку.

– Забавные рассуждения. Только я вот что-то никак не пойму, а счастье-то тут каким боком?

Электроовцы все это время медленно кружили вокруг нас, утюжа территорию и засасывая в свои бочкообразные тела все, что могло пролезть в раструб хобота, включая щепки и небольшие камни.

– Это-то и плохо, – с грустью сказал Андроид, глядя на меня. – А счастье здесь – движущая сила того, что вы называете жизнью.

Ага, вот как значит. Значит, сегодня у нас вечер философских дискуссий. Я заметил, что в сгущающемся сумерками воздухе запели цикады. Ну ладно, философствовать – не мешки ворочать.

– И как же это понимать? – подбоченившись, с ходу пошел я в наступление. Сзади раздалось хлопанье крыльев, и, оглянувшись, я увидел сидящего на ветке ивы Ворона. Метрах в семи над нами горела слегка мерцающая желтым светом лампа-фонарь. Вокруг жестяного плафона из консервной банки кружили мошкара и ночные мотыльки. В темном небе я заметил стремительно бросающиеся из стороны в стороны бесшумные силуэты летучих мышей. Андроид с его овцами нигде не было.

– А как хочешь, так и понимай, – громко каркнул Ворон. И я проснулся.

Он сказал «Поехали!», или на что еще могут пригодиться тапки.

Примерно через неделю – две, когда Умка уже уверенно клевал с ладони и садился на руку, Ивлевы решили, что пора. В том смысле, что уже можно попугайчика выпускать гулять. Папа открыл клетку и предложил Умке руку дружбы (это когда в ладони лежит семечка). Малыш довольно уверенно забрался на палец и принялся шелушить подарок. Папа осторожно вынул руку из клетки. Умка замер, какое-то время настороженно смотрел по сторонам, а потом состоялся его первый полет. Как и первый полет человека в космос, он длился не очень долго, но ознаменовал собой наступление новой эры.. Ну или новой фазы в отношениях Умки с семьей, если выразиться скромнее. Закончился этот знаменательный полет приземлением в папин тапок.

Все проявили тактичность, и не стали очень долго и громко смеяться. Папа аккуратно вынул малыша, погладил его, произнося всякие ласковые и подбадривающие слова, и выпустил на жердочку в клетку.

Следующая прогулка была дольше и в целом успешнее. Летал Умка пока по-прежнему плохо, и быстро уставал, но он довольно скоро сообразил, что самым знакомым и безопасным местом для приземления являются люди. Неизвестный и пугающий окружающий мир требовал большой осторожности, что-то могло неожиданно переместиться, подогнуться или даже упасть, поэтому по квартире попугайчик гулял преимущественно на ком-нибудь из семьи.

Дневники папы. Тестовое задание.

Неделю назад я откликнулся на одну вакансию по гейм-дизайну и вот теперь получил письмо:

«Мы будем рады рассмотреть Вашу кандидатуру по результатам выполненного тестового задания». И к письму приложен документ с семью пунктами. Я быстро пробежал их глазами.

1. Объясните разницу между стратегией и тактикой в игре.
2. Возьмите свой любимый жанр в играх и опишите, какими вы видите перспективы и ступени его дальнейшего развития.
3. Придумайте историю, напишите завязку и обозначьте намечающуюся кульминацию.
4. Из сундука с 24% шансом можно достать редкий предмет. У игрока три таких сундука. Каковы шансы найти 0-1-2-3 редких предмета в этих сундуках? Опишите ваши рассуждения.
5. В любой среде разработки создайте прототип игры. Он может носить характер наброска, но должен отражать основную суть игрового процесса. Напишите, почему, на ваш взгляд, эта игра может иметь успех.

6. Какой вы видите основную роль гейм-дизанера в проекте (любом абстрактном).

7. Придумайте название для игры, где главный герой стоит перед выбором дальнейшего пути.

Хмм.. Прочитанное неожиданно мне понравилось. В описаниях вакансии указывалось, что гейм-дизайнера ищут на проект фермы. Фермы я не очень любил, все же это действительно игра для домохозяек, но я давно уже понял, что почти любая вещь может быть интересной, если разобраться в ней как следует. Но, как ни странно, в самом тестовом задании про ферму ни слова! Это явно хороший признак. Ферма как игра уже состоялась, вызвав к жизни тысячи подобных клонов. Это не плохо и не хорошо, каждый может найти себе вариант по душе, а если наскучит – всегда есть что-то похожее, только вид сбоку. Но фишка в том, что для дальнейшего развития этому жанру игр, да и вообще это относится ко всему, всегда требуется в чем-то принципиально другой подход, новое понимание, свежий взгляд, и здесь знание или не знание всех тонкостей и особенностей тысяч ферм не играет принципиальной роли, а скорее даже наоборот. Если люди, которые готовили тестовое задание, это понимают – это круто!

Вдохновленный, я решил сразу ответить на пару пунктов.

1. Стратегия и тактика. Стратегия – это план достижения цели, а тактика – пути реализации этого плана.

Так, это не сложно. На всякий случай я решил проверить:

– Роберт, скажи пожалуйста, определение стратегии и тактики в Википедии.

– Да, сэр. Стратегия (от древнегреческого *στρατηγία* – искусство полководца) – наука о войне, в частности наука полководца, общий, недетализированный план военной деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели, позднее вообще какой-либо деятельности человека. Задачей стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели (стратегия как способ действий становится особо необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов). Тактика (от древнегреческого *τάξις* «строй и расположение») – составная часть военного искусства, включающая теорию и практику подготовки и ведения боя. Является инструментом реализации стратегии и подчинена основной цели стратегии. Стратегия достигает основной цели через решение промежуточных тактических задач..

– Хорошо, стоп. Спасибо, Роберт.

– Не за что, сэр.

Эти его «сэр» немного раздражают, вызывая чувство неполноценности (ну какой я сэр), но во всем остальном оболочка «английского дворецкого», которая сейчас стояла у нашего виртуального помощника по дому, казалось мне оптимальной. По соотношению интеллигентности, услужливости, достоинства и юмора. Уж по мне точно лучше «задвинутого рэппера» или «эмансипированной революционерки». Я аж вздрогнул, вспомнив.

Ладно, что там дальше?

2. Пути развития любимого жанра игр. Говоря терминами из предыдущего пункта, можно говорить про стратегию развития и про тактические ходы осуществления этой стратегии. Любимый жанр у меня, видимо, собственно стратегия и есть. Так что придется заниматься каламбуром, говорить о стратегии развития стратегии.

Хотя, на мой взгляд, отдельные игры будут уходить в прошлое, развитие скорее будут получать многоуровневые игровые миры, где игрок может заниматься тем, что ему в данный момент нравится. Стратегия – не вопрос. Занимайся созданием армий и городов, альянсов и цивилизаций. РПГ? Пожалуйста. Выбери героев и прокачивай их в нужных областях. Фермы?

Как прикажешь. Бери какой-нибудь населенный пункт или модуль и сей там морковку или проводи научные исследования. Карточные коллекционные? Логические головоломки и квесты? Всевозможные симуляторы, чемпионаты, лиги, гонки, аркады? Мы вас любим, игроки, и даем возможность реализоваться в любой области. И с возможностью переключаться, чтобы можно было в одном модуле подзаработать, а в другом потратить игровую валюту. Таким образом, основной сферой, за которую будет вестись конкуренция среди создателей игр – это собственно сами игровые миры, их привлекательность для игроков. И большую роль в этих мирах будет играть ИИ, Искусственный Интеллект. Точнее, основную.

Я перечитал написанное, и решил попить кофе.

– Роберт, будь так добр, сварь чашку кофе. Аа, хотя нет. Стоп! Спасибо, я сам.

– Хорошо, сэр.

Вспомнив, что закончились капсулы для кофеварки, я пошел мыть турку. Сварю сам, тем более что такой кофе получается ничем не хуже. Дождавшись, когда над туркой поднялась шоколадная голова пены, я вылил ароматный напиток в чашку и вернулся к тестовому заданию. Так, что там у нас дальше? Математическая задачка, на теорию вероятности. Посмотрим..

«Задание: Из сундука с 24% шансом можно достать редкий предмет. У игрока три таких сундука. Каковы шансы найти 0-1-2-3 редких предмета в этих сундуках? Опишите ваши рассуждения.»

Теорию по Теории вероятности если я и знал, то уже хорошо забыл, поэтому пришлось порыться в интернете. Параллельно приступил к расчетам, записывая решение Вот что получилось:

«Для начала определим вероятность не найти ни одного предмета (0).

У каждого сундука вероятность не найти ничего равна $100 - 24 = 76\%$, значит общая вероятность для трех сундуков:

$P(\text{ни одного}) = (0,76 \text{ в кубе})..$

– Роберт, скажи пожалуйста, сколько будет ноль целых семьдесят шесть сотых в кубе?

– Простите, сэр?

Я вздохнул, вспомнив свой рассказ про математического кота, который ловко делает любые расчеты. Да, такой бы мне сейчас не помешал.

– Открой, пожалуйста, калькулятор.

Над интерактивной панелью появилась голограмма калькулятора. Ладно, так тоже не плохо. Я принялся набирать цифры.

$P(\text{ни одного}) = (0,76 \text{ в кубе}) = 0,44 = 44\%$

Теперь определим вероятность найти хотя бы один предмет в 3-х ящиках, то есть один или больше.

Так как это противоположное событие к $P(\text{ни одного})$, и они образуют полную группу возможных событий, то $P(\text{хотя бы один}) = 1 - 0,44 = 0,56 = 56\%$

Можем на всякий случай проверить и найти вероятность (хотя бы один) другим путем:

$P(\text{хотя бы один}) = 0,24 \times 3 - (0,24 \text{ в квадрате}) \times 3 + (0,24 \text{ в кубе}) = 0,72 - 0,1728 + 0,013824 = 0,56 = 56\%$

Получилось то же число. Идем дальше. Остальные вероятности должны давать в сумме эти самые 56%

Вероятность найти 3 предмета это произведение вероятностей найти предмет для каждого сундука:

$P(\text{три предмета}) = (0,24 \text{ в кубе}) = 0,01 = 1\%$

Вероятность состояния (два ящика с предметом и один ящик пустой) равна произведению соответствующих вероятностей: $0,24 \times 0,24 \times 0,76 = 0,043776$. Но вариантов такого состояния 3. Поэтому:

$$P(\text{два предмета}) = 0,043776 \times 3 = 0,13 = 13\%$$

То же самое, вероятность состояния (один ящик с предметом и два ящика пустых) равна: $0,24 \times 0,76 \times 0,76 = 0,138624$. Таких вариантов тоже может быть 3. Поэтому:

$$P(\text{один предмет}) = 0,138624 \times 3 = 0,42 = 42\%$$

В сумме получаем как раз 56%.

Итак, шансы найти 0-1-2-3 предмета равны 44% – 42% – 13% – 1%. В сумме все 100%.»

Я потянулся, растягивая суставы и застоявшиеся мышцы. Вроде пока неплохо. Только вот кофе остыл.

Приручение продолжается

Процесс приручения шел неторопливо и плавно. Малыш перестал убегать к задней стенке, когда кто-нибудь подходил к клетке, а даже наоборот, с интересом слушал, что ему говорят, уверенно брал семечку с ладони, забираясь на руку, гулял по комнатам, сидя у кого-нибудь на плече. Однако качественный скачок произошел не из-за семечек и прочих вкусняшек, а благодаря завязавшейся дружбе с дочей. Если к взрослым попугайчик продолжал относиться достаточно настороженно, то с дочкой у него как-то быстрее наладились отношения «на равных». Она носила его на плече или рукаве кофты и мурлыкала всякие нежные слова, а он внимательно слушал и уютно вжимался в кофту. Кофта была одного с ним цвета – нежно-голубого и явно ему нравилась. Через время он начал залезать в кармашек и затаиваться там, как партизан. Самое главное было не забыться и не прижать его. Потом он стал залезать под хвостик в волосы, и сидеть там подобно второму пилоту в самолете, периодически высываясь и осматривая окрестности. А когда доча открыла у Умки шейку, можно было со всей определенностью сказать, что приручение состоялось.

Открытие шейки выглядело достаточно просто, однако, как и в случае с открытием Америки или Северного Полюса, имело большой эффект. Доча аккуратно начала поглаживать попугайчика, когда он сидел у нее на руке, и вскоре оказалось, что Умке очень нравится, когда перебирают перышки возле клюва. А потом и в области головы и шеи. Доча осторожно перебирала пальчиками, а попугайчик с удовольствием вертел головой. Вскоре и все остальные домашние стали иметь такую привилегию – чухать Умку.

Как выяснилось, путь к сердцу попугайчика лежит не через желудок.

Сны папы

Стояло солнечное утро. Я расположился на холме и наслаждался открывающимся с него красивым видом. Зеленые луга, перемежающиеся с аккуратными ухоженными полями, чистое зеркало небольшого озера, по которому плыли облака, яблоневый сад с розовыми и красными пятнами плодов. Чистый свежий ветерок доносил волнующие запахи разнотравья. Солнце только набирало дневную силу, согревая и лаская мир, еще заполненный ночной прохладой. Я глубоко вдохнул и улыбнулся. Хорошо!

Потом я обернулся.

Передо мной, насколько хватало глаз, раскинулась гигантская свалка. Тонны мусора всех мастей лежали вперемешку, гнили, проседали и перемещались под собственной массой.казалось, что внутри свалки живет какое-то чудовище, чьи зловонные испарения разносились по всей округе.

Мусорный ветер, гуляя по захламленным просторам, собирал шары перекаати-поле и гонял их по разбитым полям, играя то в гольф, а то в боулинг, надувал зацепившиеся за остовы мертвой цивилизации рваные паруса пакетов, которые как флаги прежней жизни трепыхались в его беспокойных руках. Столбы дыма, поднимавшиеся то тут то там над кучами отходов, дополняли эту безрадостную картину.

Я горестно ее созерцал, когда на горизонте показались знакомые шары. Блестя в лучах уже довольно высоко поднявшегося солнца, они стремительно приближались.

Взобравшись на холм, шары развернулись, трансформируясь. Уже знакомый андроид подошел ко мне и поприветствовал.

– Hello, World! – пробормотал я, опасливо пожимая протянутую руку. Она была из какого-то неизвестного мне материала, внешне похожего на металлическую кожу. Но на ощупь оказалась на удивление приятной. – Как, кстати, Ва.. Тебя зовут? Как мне тебя называть?

На какой-то миг мне показалось, что робот сейчас ответит шуткой из детства: «Зови меня просто – Хозяин». Только не шутя.

– Меня зовут Роберт, – представился он.

«Ну конечно, как же его еще могут звать. Это же мой сон», – усмехнулся я, немного успокаиваясь. Андроид был даже внешне чем-то похож на Стриженова.

Тут наше внимание привлек шум. Крупный кусок чего-то проржавевшего скатился по склону, увлекая за собой мусор поменьше. В той стороне паслись электроовцы, и видимо одна из них вызвала этот мусоропад.

– Что они делают? – спросил я Роберта. Овцы неспешно вышагивали по склону, вытягивая хобот и засасывая всякую гадость. Втянув что-то крупное, они замирали, как-будто пережаривая особенно наваристый кусок, потом продолжали свою неторопливую прогулку. – Чистят свалку?

– Вырабатывают и запасают энергию, перерабатывая отходы. Ну и в том числе очищают среду от мусора.

– Хмм.. А куда девается э.. То, что остается после выработки энергии?

– Это первичная переработка. Оставшееся Вещество прессуется вот в такие кубики, – Роберт показал на ладони несколько небольших кубов размером с апельсин неопределенного цвета (мне в голову пришел серо-буро-малиновый). Откуда он их вытащил, я не заметил. Конечно, кубики.. Так это скорее не электроовцы, а электровомбаты.

– Потом оставшееся вещество поступает на вторичную переработку. Разделяется по фракциям, что-то запасается, что-то идет на синтез нужных в данный момент элементов.

– И что же, проблема с мусором в будущем будет решена?

– Ну... – замялся Роберт, – решение одних проблем обычно вызывает другие. Но в целом да, нужно научиться перерабатывать отходы... Как говорится, любишь кататься, люби и саночки возить, – неожиданно вспомнил он старую пословицу. Немного помолчал, и философски добавил:

– Да и вообще, что считать мусором.

«Да.. Искусственный интеллект это.. Как минимум, альтернативный взгляд на мир. Как минимум. С трудом верится, что у людей с роботами будет полная идиллия, люди и друг с другом-то не могут договориться. Вспомнилось завоевание Америки западными переселенцами. История может повториться. Да.. Надо с вами держать ухо востро..» Думал я, глядя на мягко улыбающегося Роберта.

– Так ты уже понял, какое у тебя дело?

Я стоял под большим развесистым дубом на Большой поляне. Ворон хитро посмотрел на меня и принялся расклеивать зажатый в лапах желудь. Ни свалки, ни андроида с овцами нигде не было.

– Дело? – я задумался, какие у меня сейчас есть дела, – ну вот, тестовое задание нужно сделать. Игру.

– Игру? – Ворон оживился, – игру – это хорошо. Играть я люблю. И какие правила в этой игре?

– Нужно придумать персонажа с искусственным интеллектом.

– Ха. Искусственный интеллект у вас уже называется игрой? Однако. – Ворон расправил перо на крыле. – Ну и как? Придумал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.